

*Т.В.Смирнова***Андрей Васнецов и Илларион Голицын.****Мои впечатления**

Когда речь заходит о художественной жизни 1960–1980-х годов, сразу приходят в голову слова: «суровый стиль». Не помню, когда я впервые их услышала. А увидела работы этого стиля на хорошо памятной выставке в Манеже, выставке к 30-летию МОСХа. Значит, в 1962 году. Работы нескольких художников произвели тогда неизгладимое впечатление. Среди них «Завтрак» Андрея Васнецова. Суровый аскетизм цвета, суровая плоскостность ... Какая-то суровая правда жизни, противопоставленная фальши, заполнявшей перед тем наши выставки. Снова и снова приходила я в Манеж. И в числе немногих картин, перед которыми надолго останавливалась, всегда были картины Васнецова. И чем больше громили так называемых формалистов, тем больше интереса вызывало их творчество.

А.В. Васнецов. Завтрак. 1960. Х., м.

Следующая запомнившаяся встреча с «суровым стилем» произошла уже в 1970-е годы. Было это в Абрамцевском музее на выставке натюрморта и интерьера. Там я увидела картины Васнецова «Натюрморт с черной курицей», «Самовары», «Интерьер».

**А.В. Васнецов. Женщина в платке
(Тетя Маша). 1956. Х., м.**

И опять я много раз ходила на встречу с этими картинами. И все ждала, когда же будет персональная выставка Васнецова. Не выдержала и через несколько лет пошла к А.И. Куншенко, заведующему отделом советской живописи в абрамцевском музее, человеку, мне тогда почти незнакомому. Сказала: «Я боюсь умереть, не увидев выставки Васнецова». И Куншенко дал мне адрес Андрея Владимировича. Произошло чудо: художник откликнулся на мое письмо. Пригласил в мастерскую.

А.В. Васнецов. Интерьер. Автопортрет с семьей. 1976. Х., м.

А.В. Васнецов. Лежащая. (И.И. Васнецова). 1983. Х., м.

Нет, рассказывать о том, что я увидела тогда, не могу. Скажу о состоянии, в котором я возвращалась домой. Был поздний летний вечер. Во мне все пело. Хотелось жить, хотелось что-то сделать хорошее... Таких минут в жизни немного. Вышла в Абрамцеве на платформу. Смотрю – стоит какая-то женщина. И как-то неуверенно стоит, словно не знает, куда идти. Оказалось – в поселок академиков. Мне в другую сторону. Но я подхватила ее тяжеленные сумки (потом выяснилось – с докторской диссертацией).

Схватила и понесла. Несколько километров, до самой дачи в поселке академиков. Домой пришла ночью.

А выставка Васнецова состоялась, кажется, только в конце 1980-х. На Крымском валу. Одновременно была выставка Аристарха Лентулова. И Лентулова я практически не смогла смотреть. Вся его яркость показалась тусклой по сравнению с Васнецовым.

Позже Васнецовы поселились на даче в Абрамцеве, в поселке художников. Как-то, я у них побывала, познакомилась с женой художника Ириной Ивановной. Тогда у них были чудные борзые и еще маленькая голая собачка, которую кто-то дал им на время. Андрей Владимирович в тот раз показал только одну свою работу, неоконченную – пейзаж со стадом. Я спросила, почему его работа опять почти монохромна. Он ответил примерно так, что и хочет порой ввести цвет, а как-то не получается...

Была середина 1990-х годов.

А.В. Васнецов. Затмение солнца. 2003–2004.

Иллариона Голицына я узнала как раз в ту же пору. Нет, правда, прочитала о нем раньше и увидела репродукции его работ в «Огоньке». Во второй половине 1980-х годов в «Огоньке» Коротича стали публиковать статьи о художниках, мало тогда известных широкой публике. Вот в одном из номеров этого журнала и появилась статья о И.В. Голицыне. Мое внимание остановила тогда репродукция картины «Трубецкие» – изображение семьи на фоне Троице-Сергиевой лавры. Но никаких пояснений к картине не было. И долго она оставалась для меня загадкой.

Прошли годы. Я поступила работать в Сергиево-Посадский музей-заповедник, во вновь образованный краеведческий отдел. Как-то завела речь об этой картине и о том, что неподалеку от города Хотьково, где я живу, существовала усадьба князей Трубецких Ахтырка. О ней была статья в одном из выпусков «Панорамы искусств». Но никто не знал, есть ли какая-то связь между теми Трубецкими на картине Голицына, и владельцами Ахтырки.

Тут снова выручил А.И. Куншенко: дал телефон Голицына. Было это в 1996 году. Илларион Владимирович по телефону согласился меня принять. О его княжеском происхождении я не сообразила. Поняла это, только уже оказавшись у него дома, на Новогиреевской улице, увидев портреты предков. Поразили тогда и его картины с изображением красных интерьеров. Художник предложил кофе. И вот, когда мы пили кофе в его синей кухне, я спросила: «Где Вы нашли такой интерьер для Ваших картин?». Он удивился: «Так ведь мы же были сейчас в этой комнате!» Смущенная своим опозданием из-за нелепой случайности, ошеломленная всем увиденным, я не узнала реальную комнату на его полотнах. Да и цвет той комнаты был какой-то тусклый, приглушенный, не такой, как на картинах.

Те, первые «Красные комнаты» были экспонированы у нас в музее на выставке «Князя Трубецкие в нашем крае».

Ил.В. Голицын. Мальчики. 1995. Х., м.

Ил. В. Голицын. Солнце за шторами. 1993. Б., акв.

Ил.В. Голицын. Любопытство. (Посвящается моей правнучке Елизавете). 2005. Х., м.

А потом, на выставке Голицына в Академии художеств я увидела другие «Красные комнаты». Они стали более светлыми и полными радости.

Последние «красные комнаты» – 2006 года. Четырехчастное панно. Оно было выставлено на вечере памяти трагически погибшего художника.

Других уже не будет. Красный цвет этих комнат то сгущается, становясь почти багровым, то высветляется. Он пульсирует, бьется, живет. Вспыхивают красным детали одежды многочисленных портретов предков на стенах комнат, красная скатерть, букет роз...

Красный ... В нем энергия солнца, энергия крови. Цвет – победитель. Он ликует, затопляет пространство. И всплески зеленого – темно-зеленого, ярко-зеленого, серо-зеленого ... Рядом с ними еще ярче бушует красный.

И.В. Голицын. Большой красный интерьер с ночным окном. 2006. Х., м.

А ведь начинал Голицын как художник «сурового стиля». Его черно-белые гравюры относили к этому направлению. В томе энциклопедии «Искусство стран и народов мира». (М., 1971. Т. 3) так и написано о нем: «гравер». Живописцем он стал позже.

Ил.В. Голицын. Спит ночная смена. 1961.

Ил. В. Голицын. Трубецкие. 1989. Х.,м

Картина «Трубецкие» написана в конце 1980-х. Это портрет семьи Владимира Сергеевича Трубецкого, внука последнего из князей Трубецких, владевших Ахтыркой. С 1923 до 1934 года семья жила в Сергиевом Посаде (Загорске). Облик людей, изображенных на полотне, размыт, виден, будто сквозь слезы. А вдали резко, четко выделяются черные фигуры в галифе и «черный ворон». И надписи возле фигур. 10 человек. Возле шести надпись «зэк», возле четырех слово «воин». Кресты и даты смерти.

– Почему Вы написали картину «Трубецкие»? Ведь и среди Голицыных было много репрессированных, спросила я. Он ответил как-то так:

– Но ведь вся семья, девочки....

Головы людей на картине вторят золотым главам церкви Лавры. Фигуры удлинены, как на древнерусских иконах. И надписи... Может быть, впервые на картине, как на иконе, надписи. Так, на иконах «Троицы» иногда встречаются слова: «Бог-отец», «Бог-сын», «Бог-Дух Святой».

Да, это был конец 1980-х. Появилась возможность сказать о том, что давно мучило, искало выхода. Он сказал по-новому, по-своему.

А потом пошли «Красные комнаты». Люди, отдающие предпочтение красному, обладают жизненной силой, активны, стремятся к победе. Это лидеры, это творцы. Так считают психологи. Вспомним: ведь это Голицыну крикнул Хрущев на печально известной встрече с художниками: «Ты что там, в красной рубашке, смеешься? А ну, иди сюда! Говори». Илларион: «Я плохо умею говорить. Лучше разрешите – я стихи почитаю».

Тогда была «оттепель». Голицын поверил. Надел красную рубашку. «Оттепель» обманула. Но то, что было тогда задавлено в художнике, выплеснулось в 1990-х.

Он играл везде, где появлялся. На выставке «Голицыны в Глинкове» в Сергиево-Посадском музее-заповеднике набросился на меня:

– Почему на этикетке написано «Неизвестный»? Будет тетя Соня держать на руках какого-то неизвестного?! Вы что не видите, что это я?!

Иллариону на той фотографии два месяца...

Андрей Васнецов был и остался великим художником «сурового стиля», шестидесятником.

Илларион Голицын – великий художник, чувствующий ход времени. Неслучайны и портреты предков на стенах его «красных комнат». Этот художник выразил в своем творчестве и свою личность, и время.

Я решила бы провести такую аналогию: два великих поэта – Осип Мандельштам и Борис Пастернак. Для Мандельштама главными были вечные ценности, стиль его поэзии почти не изменился и к концу жизни. А Пастернак претерпел огромные перемены, вплоть до отрицания раннего периода своего творчества.

Частично опубл. (Человек божественной энергии [О И.В. Голицыне]): Вперед (Сергиево-Посадская газета). № 39. 2 июня 2007.